

Не дожидаясь указаний отца, он поклонился каждому из присутствующих старших чиновников. Цянь Яньхун, уже перешагнувший семидесятилетний рубеж, увидев, как младший представитель клана Вэнь соблюдает этикет, с удовлетворением погладил бороду:

— Теперь мы все старики, и этот мир скоро станет миром молодежи. Вэнь Ди так умен и проницателен, видимо, Шичжэнь хочет заранее подготовить следующего советника Вэнь.

Вэнь Шичжэнь покачал головой:

— Старейшина, вы шутите. Я позвал сына лишь потому, что государственные дела становятся все сложнее, и нужно, чтобы молодежь взяла на себя часть рутины.

— Раз все собрались, я расскажу вам подробно. Из резиденции Дулин пришло письмо, что армия Яньдун прибывает в Дулин через день-два. В Дулине осталось 80 000 солдат, на южной границе — 50 000, плюс 20 000, отправленные из столицы. Таким образом, в распоряжении Яньдун будет 150 000 солдат. Губернатор Дулина сообщил, что уже обсуждал с Чжу Ляном планы: после трех месяцев тренировок и разработки тактики, не более чем через полгода, они начнут войну с ушоу, — выражение лица Вэнь Шичжэня было неоднозначным.

— Тогда нужно как можно скорее принять решение: отступить или остаться. Что вы думаете, первый министр? — с беспокойством спросил министр наказаний.

Вэнь Шичжэнь задумался, но старейшина Цянь медленно произнес:

— Я уже старик, и если император накажет меня, я смогу вынести это, даже если придется умереть, чтобы искупить вину. Но я боюсь, что моя семья, служившая верой и правдой поколениями, пострадает из-за меня.

Вэнь Сюэчао поднял бровь. Этот старый хитрец хочет и сохранить лицо, и получить выгоду. Разве в мире все так просто?

Вэнь Шичжэнь вздохнул:

— Я тоже беспокоюсь, что император обнаружит следы. Но мы уже много лет тайно сотрудничаем с ушоу. В Дулине у нас есть банки и зерновые лавки, а также сотни шпионов, присланных ушоу. Сейчас мы действительно находимся в затруднительном положении.

— Сколько ушоу должны нам? — спросил Цянь Яньхун.

— 100 000 лян золота, 1 000 000 лян серебра и бесчисленное количество драгоценностей и нефрита.

— От этих денег можно отказаться, — скрепя сердце сказал Вэнь Шичжэнь. — Я добавлю еще 200 000 лян серебра госпоже У, чтобы она увела этих пиратов в Восточное море. Это не повлияет на наш будущий бизнес, и они не смогут передать информацию армии Яньдун.

Вэнь Сюэчао затаил дыхание. Отец вызвал его в Тайный совет именно для этого. Он давно знал, что несколько крупных семей столицы тайно сотрудничают с пиратами Восточного моря, годами накапливая богатства через морские пути. Почему же двор так долго не мог подавить пиратов ушоу и вернуть острова Восточного моря? Не было ли это связано с влиянием знатных семей? Уничтожение пиратов означало бы потерю их бизнеса на востоке. Сегодня отец вызвал его, видимо, потому, что уже не мог справиться в одиночку и хотел втянуть его в эту грязь.

Он всегда понимал, что богатство клана Вэнь было основано на этом. Его отец и эти старые чиновники ничем не отличались от ху и пиратов — они были теми, кто разъедал Великую Фу изнутри.

Он не мог много рассказать пятому принцу перед его отъездом из столицы, лишь намекнул на некоторые дела на востоке. Позже, увидев, что Чжао Фэнцы не до конца понял, он перед отъездом подарил ему свою нефритовую подвеску.

— Пока что отправьте людей предупредить госпожу У, чтобы она наблюдала за действиями армии Яньдун, а затем мы решим, как поступить. Если что-то пойдет не так, я отправлю младших членов семьи для переговоров, — Вэнь Шичжэнь взглянул на сына. — Та подвеска, которую дала тебе госпожа У, ты сохранил ее?

— Да, отец, я бережно храню ее, — сердце Вэнь Сюэчао екнуло, когда отец спросил его.

— Хорошо. Эта подвеска была подарком от госпожи У на твой день рождения. Если ты отправишься на восток, она обеспечит тебе безопасность.

Вэнь Сюэчао в детстве видел лидера пиратов в резиденции Вэнь, и она подарила ему нефритовую подвеску. Она сказала, что эта подвеска обеспечит ему безопасность на востоке и защитит его жизнь.

Генерал взял его подвеску, и теперь он ждал возвращения генерала.

Ши Баоэр увидел, как его наставник вошел в зал вслед за императрицей, и по пути часто подмигивал ему. Он понял, что наставник хочет продвинуть его.

Его наставник был главным евнухом при императрице. Ши Баоэр только что поступил во дворец, когда наставник заметил его. Наставник сказал, что у него хорошее лицо, и он явно умеет служить, поэтому всегда держал его рядом, обучая.

Ши Баоэр был бесконечно благодарен наставнику и заранее выполнил его указания, ожидая у входа во дворец. Наставник сказал, что императрица в последнее время в хорошем настроении и сегодня хочет упомянуть его перед ней.

Он держал в руках бело-фарфоровую чашу, нервно ожидая у входа во дворец, пока императрица не позовет его.

Склоняясь у входа, Ши Баоэр услышал, как наставник почтительно поговорил с императрицей, вызвав смех в зале. Кроме императрицы, в зале, казалось, были и другие знатные особы. Смех императрицы был мягким, наследный принц смеялся громко, а кто-то еще смеялся вслед за ними, его голос был приятным и мелодичным.

Ши Баоэр услышал, как императрица сказала:

— Позовите того маленького евнуха, пусть покажется мне.

Его ноги слегка подкосились, когда наставник вышел из зала, похлопал его по плечу своим скипетром и велел следовать за ним. Ши Баоэр глубоко вдохнул, взял фарфоровую чашу и последовал за наставником в зал.

Ши Баоэр поставил чашу и поклонился несколько раз, полный почтения:

— Ши Баоэр приветствует императрицу, тысячу лет наследному принцу и... и этому господину.

Он не осмелился смотреть вокруг в присутствии императора и не знал, кто был этот знатный человек, сидевший рядом с наследным принцем.

— Твой наставник сказал, что у тебя есть что-то интересное. Покажи мне, — сказала императрица спокойно.

Ши Баоэр поспешно поднял белую фарфоровую чашу над головой и передал ее императрице.

Наставник снял крышку, и из чаши начал подниматься легкий пар. Когда пар рассеялся, содержимое чаши стало видно. Это была чаша с прозрачными замороженными персиками.

— Этот слуга родом с острова Хуацзянь. Три дня назад на острове снова созрели волшебные персики, и я специально послал людей собрать их, чтобы преподнести императрице в честь ее дня рождения, — Ши Баоэр снова поклонился императрице.

Услышав слово «Хуацзянь», все присутствующие замолчали.

В сотне ли к востоку от Великой Фу есть остров под названием Хуацзянь. Жители Хуацзяня умеют выращивать персики, которые созревают раз в десять лет и очень редки. В народе ходит легенда, что остров Хуацзянь — это реликвия, брошенная древним Буддой в мир, а персики — это ядра этой реликвии. Если съесть этот волшебный персик, можно продлить жизнь и сохранить молодость.

Хотя это не так волшебно, как говорят легенды, персики Хуацзянь действительно сочные, сладкие и плотные, что делает их редким и ценным лакомством.

Императрица Вэнь взяла один персик кончиками пальцев, осмотрела его и улыбнулась:

— Действительно прекрасно. Твой наставник научил тебя быть умным, я награжу тебя.

Ши Баоэр и главный евнух вместе опустились на колени, благодаря императрицу за милость.

— Мяо, Ди, попробуйте и вы, — императрица махнула рукой, велев Ши Баоэру раздать персики двум сидящим внизу.

Ши Баоэр, не осмелившийся смотреть вокруг в зале, теперь, подойдя к тому господину с приятным голосом, наконец смог рассмотреть его.

Господин был высоким, с невероятно красивым лицом, выглядевшим на двадцать с небольшим лет. На нем был фиолетовый придворный халат, вышитый облаками и журавлями, с золотым поясом, подаренным императором, а его длинные волосы были высоко убраны под головной убор, как осенняя луна над нефритовой горой.

Ши Баоэр был поражен, чаша с персиками чуть не выпала из его рук. Этот господин, казалось, был еще молод, но уже занимал высокий пост третьего ранга в дворе.

— Сейчас на востоке идут ожесточенные бои, пострадал ли Хуацзянь? — господин взял персик и спросил его мягким голосом.

Ши Баоэр покраснел и наконец пробормотал:

— Господин, армия Яньдун строго охраняет восточное побережье, ушоу отступили на сто ли, и

остров пока не пострадал.

Господин кивнул и спросил:

— А острова Линбо, Цюцзинь и Цзюньлю? Есть ли беженцы среди жителей? Пострадали ли морские поля?

— Хватит, хватит, не спрашивайте его о войне, — нетерпеливо сказал наследный принц. — Сегодня мы здесь, чтобы развлечь матушку, если хотите обсудить дела, отправляйтесь в Государственную канцелярию.

Господин извиняюще посмотрел на него и больше не спрашивал. Ши Баоэр с облегчением вздохнул.

Услышав, что Ши Баоэр не только получил награду от императрицы, но и заслужил ее благосклонность, двор евнухов оживился. Молодые евнухи засыпали Ши Баоэра вопросами и требовали, чтобы он угостил их вином. Ши Баоэр выпил с ними три круга, прежде чем наконец остался один.

Ночью, когда никого не было, он лежал на своей кровати и смотрел в окно на луну на небе.

Сегодня, после всех этих вопросов от того господина, он чуть не выдал себя.

<http://bllate.org/book/16846/1550155>